

" Ступефи !" Даже когда белый свет вспыхнул над плечом Седрика и направился к намеченной цели, красный свет направлялся к затылку Гарри. Осознание распространилось по лицу Седрика, когда его взгляд проследил за заклинанием Гарри до гигантского волшебного паука, который собирался убить его. Он резко развернулся, чтобы выразить свою благодарность, извинения или предупреждение, он не был уверен в каком именно. Все это стало неуместным, когда Станнер врезался в Гарри и сбил его с ног. Инерция безумного рывка молодого чемпиона понесла его вперед, когда его ноги оторвались от земли.

Гарри был уверен, что сможет достичь одной или нескольких своих главных целей с тех пор, как появился в этом потоке времени, когда что-то ударило его по затылку. Он почувствовал, как врезается во что-то твердое. И когда его охватила тьма, он почувствовал рывок за пупок.

Гарри проснулся от оглушительного, настойчивого крика. Он не мог понять, кто именно кричал, поскольку его разум был поглощен болью. Казалось, что ничего больше не существовало. Когда это наконец утихло, дрожь и спазмы, сотрясавшие его тело, а также продолжающаяся боль во всех частях его тела определили, что только что произошло, и его боль в горле подсказала ему, кто кричал.

Когда ему удалось сосредоточиться через боль, он понял, что что-то удерживало его в вертикальном положении. Оглянувшись, он увидел гигантский котел. Перед ним стояла сгорбленная фигура с короткими светлыми волосами и водянисто-голубыми глазами, держащая извивающийся узелок. Он был на кладбище, привязанный к надгробию Риддла-старшего. Черт возьми, Седрик! Я должен был прийти сюда проснувшимся, придурок! Даже Червехвост мог победить человека без сознания, и теперь Гарри оказался в ситуации, которой он отчаянно хотел избежать.

«Гарри Поттер, добро пожаловать. Я присоединюсь к тебе через минуту. Червехвост!» По команде связок Петтигрю подошел к котлу и опрокинул его. Гарри знал, что будет дальше, но был бессилен его остановить. Проклятье Петтигрю за то, что он предатель, и Риддл за то, что он из тех больных ублюдков, которые используют кровавый Круциатус, когда сработало бы заклинание Эннервации.

«Кость отца, отданная тебе по незнанию, тыновишь сына твоего». Гарри наблюдал, как след из костной пыли плывет от могилы к котлу.

«Плоть... слуги... д-добровольно... ты... воскресишь... своего господина». Когда крик Петтигрю разнесся по кладбищу, Гарри не мог не пожелать ему каждой капли боли, которую он чувствовал. Как только предатель оправился и почистил нож, он споткнулся туда, где Гарри был обездвижен. Гарри ненадолго задумался над идеей добровольно предложить свою кровь, но он узнал достаточно о магии, чтобы понять, что это было намерение, и он никогда не мог действительно желать, чтобы Риддл вернулся в свое тело, мучая и убивая невинных. Он довольствовался холодным взглядом и хныкающим трусом перед ним.

«В-кровь врага ... взятая насильно ... ты ... воскресишь своего врага». Гарри постарался не отреагировать на то, что его рукав задвинут вверх, или на холодную сталь, впивающуюся в его плоть. Он хотел, чтобы Червехвост почувствовал каждую каплю презрения, который Гарри

испытывал к нему. Маленькая ласка вернулась к котлу. Зная, что ожидать ослепительной вспышки, Гарри зажмурился. Услышав вздох Петтигрю, он снова открыл их и снова увидел Тома Марволо Риддла во плоти.

«Одевай меня». Червехвост поспешил подчиниться приказам своего хозяина. Тем временем Гарри начал искать выход из этой неразберихи. План А попал в руки собак в тот момент, когда он прибыл сюда без сознания. План Б заключался в том, чтобы полагаться на эффект Приори Инкантиатем, чтобы заставить Риддла врасплох и сбежать. Последствия Круциатуса сделали целенаправленное стремление к одному из проклятий Риддла самоубийственным. Это оставило план С: крыло его и надежду на открытие, чтобы добраться до чашки и портключа, черт возьми, отсюда. С этого момента это была его единственная цель, и даже это было на расстоянии целого мира, пока он не вытащил эти наручники и, желательно, не получил свою палочку обратно. Хныканье боли Червехвоста вернуло его внимание к темным волшебникам перед ним.

«Сколько будет достаточно храбрых, чтобы вернуться, когда они это почувствуют?» - прошептал он, устремив блестящие красные глаза на звезды. "И сколько будет достаточно глупых, чтобы держаться подальше?" Он перевел взгляд на Гарри.

«Ах, Гарри Поттер. Мои самые верные рассказали мне о тебе. О твоём замечательном росте в этом году. Когда я услышал о твоей битве с драконом, я был ... впечатлен. Однако я научу тебя, что дракон - ничто по сравнению с гневом. Лорда Волан-де-Морта. Круцио! »И снова боль поглотила сознание Гарри, блокируя любое ощущение времени и своего окружения. Когда проклятие снято, Гарри отчаянно тяжело дышал, и дрожь в его конечностях усилилась.

«Послушай, Гарри Поттер, они пришли ко мне. Спустя столько лет они все еще слушаются меня. Больше, чем волшебство, это сила». С этими словами он унесся прочь, и Гарри попытался воспользоваться шансом вернуть свое тело под контроль. Если сейчас убрать веревки, он, скорее всего, просто рухнет.

Риддл тем временем подыгрывал толпе. Гарри пришлось признать, что старый ублюдок умел работать на сцене. Он подумал про себя, сколько времени Риддл провел в своей сумасшедшей детской форме, практикуя это. Пока мысли Гарри блуждали, Риддл перешел к пыткам своих миньонов. Гарри был просто благодарен за то, что этот ублюдок дал им имена. Он вспомнил письмо, которое отправил неделю назад, и подумал, что есть еще кое-что, что он может сделать, чтобы изменить ход грядущей войны. Если предположить, что ему снова удастся победить шансы и выбраться отсюда живым. Его взгляд привлекла серебряная вспышка, и он увидел, что Червехвост получает новую руку. Это означало, что Гарри вот-вот будет втянут в эту постановку.

«Похоже, я пренебрегал тобой, Гарри Поттер». - прошипел свистящий голос. «Это просто не годится для почетного гостя, а я всегда подходящий хозяин». Он снова повернулся к собравшимся Пожирателям смерти. «Тринадцать лет вы думали, что этот мальчик может уничтожить меня... вы считали его равным мне. Сегодня вечером вы докажете, что ошиблись». Гарри не мог сдержаться.

«Ты хочешь сказать, что наконец собираешься сказать им, что ты сын магла и сквиба и менее чистокровен, чем я? Давно пора, Томми-бой». Когда Волдеморт повернулся к Гарри, его глаза горели злобным красным светом.

«Несносный мальчик! Круцио! » В третий раз за ночь чувства Гарри захлестнула боль. Когда проклятие было снято, он безвольно повис на веревках. Спазмы теперь нарастали быстро и сильно.

«Ну, Гарри Поттер, что ты скажешь теперь?» Гарри посмотрел на своего мучителя и выплюнул каплю красной слюны к ногам Риддла, прежде чем ответить.

«Не слышал...« нет »... там». На секунду Гарри подумал, что Волан-де-Морт снова проклянет его, но в последний момент что-то изменилось в взгляде Темного Лорда.

«Распределяющая шляпа хорошо тебя устроила, мальчик. Ты храбрый, - я сказал это в прошлый раз, когда мы встретились, но ты также глуп. Ты дважды пережил меня благодаря удаче и благословию своей грязнокровной матери. Не больше, Гарри Поттер». Один длинный тонкий палец протянул руку и коснулся его шрама: «Прикосновение, которое обожгло меня, исчезло, твоя защита исчезла; и, чтобы никогда больше не возникало сомнений, мы сразимся на дуэль. Как только ты умоляешь меня о смерти, я буду Даруй тебе дар наконец встретиться с твоими родителями. Твою грязнокровку Я пошлю твой труп плакать ". От последней фразы у Гарри закипела кровь, и он свирепо посмотрел на своего мучителя. Риддл, казалось, был доволен тем, что на него напал ядовитый взгляд Гарри. «Очень хорошо, мальчик, этот вызов сделает тебя очень интересным. Червехвост!»

Петтигрю подбежал к двум антагонистам и по жесту своего хозяина порвал веревки, позволив Гарри рухнуть на землю. Мгновение спустя его палочка приземлилась перед ним. Гарри тут же протянул руку и схватил ее. Ситуация только что превратилась из невыносимой в несостоятельную, и от этого он даже почувствовал себя немного лучше. Он с трудом поднялся на ноги, не позволяя коленям касаться земли. Он не собирался становиться на колени перед этим психопатом, если ему есть что сказать по этому поводу.

«Отлично, Гарри. А теперь сначала мы поклонимся». Верхняя часть тела Волдеморта слегка согнулась, но его взгляд не отрывался от Гарри. Гарри держал спину прямо, насколько мог, от дрожи, пробежавшей по его телу. «Это совсем не годится, Гарри Поттер, такое отсутствие манер. Империио! » Чувство спокойствия нахлынуло на волшебника-подростка. На мгновение не было ни боли, ни страха. Именно это спокойствие позволило ему заметить, что Пожиратели смерти еще не кружили вокруг них. Они стояли за своим хозяином кластерами, похоже, они создавали пул ставок.

«А теперь поклонись, Гарри Поттер, поклонись твоему Господу». Прежде чем его тело успело отреагировать, Гарри снял проклятие. Однако это дало ему возможность заклинания, и он начал заклинание еще до того, как его палочка была полностью поднята.

« Конфринго! Диффиндо! Редукто! Корацис! Бомбарда! » Заклинание за заклинанием он сковал

вместе. Взрывающееся проклятие. Режущее проклятие. Редуктор, Осадная машина и Взрывное проклятие. Все они чрезвычайно разрушительны, даже если они не попали точно в то, во что он нацелился. Первое заклинание упало на землю перед Риддлом, подняв брызги грязи и настолько удивив Темного Лорда, что он отшатнулся на несколько шагов. Остальные ворвались в ожидающих Пожирателей Смерти. Среди крика и крови Гарри нырнул за надгробие Риддла-старшего.

Однако кто-то собрался с мыслями и послал взрывное проклятие на прикрытие Гарри, превратив его в щебень. Тот факт, что сила взрыва заставила Гарри отскочить на несколько ярдов, заставил его подумать, что это, вероятно, бросил Волан-де-Морт. Остальные вскоре последовали за своим хозяином, и настоящая лавина заклинаний направлялась к Гарри, когда он пытался найти еще какое-нибудь укрытие. Между уклонением и защитой ему удалось избежать большинства проклятий, но у него не было идеального контроля. Полдюжины проклятий расплескались по его доспехам и рассеялись, прежде чем его удача иссякла, и доспехи начали отказываться. Резкое проклятие скользнуло по его спине, чувствуя себя так, будто кто-то приложил к его коже раскаленный кусок железа. Он вскинул левую руку, чтобы поймать Проклятие взрыва костей, из-за которого его голова выглядела бы так, будто ее использовали в качестве жевательной игрушки Пушика. Проклятие обрушилось на него, когда он нырял в укрытие, и отбросило его за гробницу, отличную от той, которую он планировал использовать. Поскольку огонь теперь был сконцентрирован в его предполагаемом укрытии, Гарри на самом деле рассматривал возможность размещения этого проклятия в своей «колонке удачи» на ночь. Мне нужен способ спрятаться. Эта мысль пронеслась у него в голове, и Гарри чуть не ударил себя, прежде чем ударить себя палочкой по голове. К счастью, он надел мантию поверх доспехов, позволяя заклинанию закрепиться там, а не разрушаться сопротивлением заклинаниям драконьей кожи. Когда он медленно исчез из поля зрения, он заставил себя встать и продолжить движение. Время от времени он проклинал Пожирателей Смерти, которые рассредоточились и явно раздражались тем фактом, что их жертва оказывалась такой неуловимой. Его использование бесшумного заклинания означало, что им потребовалось некоторое время, чтобы определить местонахождение источника проклятия, что позволило ему безопасно двигаться дальше.

Поскольку он понятия не имел, где находится кубок Трех Волшебников, Гарри не осмелился вызвать его. Он не мог рискнуть, что его поездка отсюда будет разорвана градом проклятий, летящих в разные стороны. Он вернулся к отчаянным поискам блеска. Как только ему показалось, что он что-то увидел у гигантского котла, он услышал шипение позади себя и бросился в сторону. Клыки Нагини вспыхнули в воздухе там, где он был секундой ранее. Гарри увидел, как язык змеи высунулся, собираясь после неудачного удара. Дерьмо. Змеи охотятся на свою добычу, пробуя воздух языком. Ей все равно, что я невидимый. Как только Нагини поднялась для еще одного удара, Гарри сумел преодолеть шок.

Проклятие Гарри сбылось, и голова змеи полетела. Смерть Нагини означала конец еще одного крестража. К сожалению, при убийстве крестража возникает обычный побочный эффект: пронзительный крик агонии. Гарри не мог больше ждать и рванул вперед к котлу. Проклятия вокруг него стихли, и все остановились, чтобы определить крик. Судя по лицу Волдеморта, он уже имел неплохое представление.

«Иди туда! Окружи этого маленького говнюка! Если ты позволишь ему сбежать, я вытащу его из твоих укрытий!» Темный Лорд был так разъярён, что чуть не перешёл на парселтанг, когда

шипел свои приказы. Перед лицом гнева своего хозяина Пожиратели смерти бросились окружать место, откуда исходил крик, и начали размахивать руками перед собой, пытаясь найти невидимого подростка, которого больше нет.

Тем временем Гарри добрался до котла и отчаянно оглядывался в поисках блеска, который видел ранее. Что-то мелькнуло справа от него, и искатель резко повернул к нему свою приближающуюся палочку, заклинание призыва уже было на его губах. Ситуация изменилась, когда он заметил, что это была серебряная рука, а не чашка. Червехвост явно остался, чтобы «прикрыть». Красная вспышка парализатора Гарри осветила ночь, когда он врезался в трусливого предателя. Нырнув за телом одного из своих самых ненавистных врагов, Гарри отказался от всякого видения скрытности и крикнул: «Кубок Ассио!», Надеюсь, что блеск, который он видел ранее, действительно был чашей, а не рукой Петтигрю. Облегчение, которое он почувствовал, когда чашка взлетела к нему от основания котла всего в нескольких ярдах от него, было сильным.

Вспышка огня заклинаний не осталась незамеченной, и каждый Пожиратель Смерти наблюдал за рухнувшим телом Петтигрю, когда первое за несколько минут произнесенное заклинанием Гарри выдало его позицию и намерения. Град заклинаний обрушился на Гарри и Петтигрю. Некоторые промазали все вместе, один или два врезались в Червехвоста, а некоторые ударили Гарри; только один смог преодолеть оставшуюся защиту доспехов Гарри. Он почувствовал, как Проклятие Раскола костей Риддла ударило его по правому колену, когда чашка ударилась ему в плечо. Его хватка на Червехвосте так и не ослабла, поскольку его утащили крюком за пупок. Последнее, что он увидел, исчезнув, - это разъяренное лицо Волан-де-Морта и зеленый свет, который не достигнет их, пока они не исчезнут.

: - : - : - :

Портключ врезал Гарри и Петтигрю в землю перед лабиринтом с такой силой, что он не смог подавить крик боли, когда осколки того, что раньше было его коленом и рукой, врезались в окружающую плоть. Вокруг него бегали люди в панике, вызванной выходящим из лабиринта Седриком Диггори и криком о том, что Гарри Поттер был заблокирован портключом кубком Трех Волшебников. Но даже в этом хаосе был один человек, который не только слышал его голос, но и узнавал его.

"Гарри!" Как хорошо, что он уже лежал на спине, когда Гермиона Грейнджер, самая умная ведьма в своем возрасте, на высокой скорости врезалась в своего парня, вызвав у него еще один стон боли. «О боже. О, Гарри, с тобой все в порядке? Тебе больно? Что случилось?» Ее волосы были более густыми, чем он видел за долгое время, ее глаза были красными, опухшими и все еще полны слез и беспокойства, а ее щеки были в слезах. В этот момент Гарри подумал, что никогда не было более прекрасного зрелища.

«Э-эй, мм-моя Л-леди». - сумел он, пытаясь успокаивающе улыбнуться сквозь судороги. Его девушка просто сильнее сжала его и уткнулась лицом в его шею, когда она полностью сломалась. Позади нее по толпе быстро разлеталось сообщение: «Гарри Поттер вернулся!» В конце концов, это привлекло внимание профессоров Дамблдора, МакГонагалл и Снейпа.

"Мистер Поттер!" Облегчение в голосе Минервы МакГонагалл было очевидно для всех в пределах слышимости. "Ты в порядке? Что случилось?"

«Заранее, Минерва. Я считаю, что мистеру Поттеру можно было бы сначала оказать медицинскую помощь и немного побыть наедине». Сверкающие глаза директора Хогвартса сказали миру, что он тоже, несомненно, рад видеть своего ученика в целости и сохранности. «Может быть, мы сможем перебраться остальных студентов в Большой зал? Он более удобен, и все они могут разделить с комфортом чашку теплого какао. Я позову мадам Помфри».

При этом предложении учителя начали отгонять учеников от места посадки портключей. Профессор МакГонагалл в последний раз взглянула на двух подростков, обвинившихся на земле, словно желая убедиться, что Гарри действительно вернулся и никуда не денется, прежде чем она присоединилась к остальному персоналу. Не было предпринято никаких шагов, чтобы отвлечь Гермиону от выбранной ею позиции.

Когда толпа начала расходиться вокруг них, Гермиона почувствовала, как тело Гарри слегка расслабилось. Однако она даже не думала о том, чтобы отпустить. Не тогда, когда он был теплым и там и живым! Их контакт был утешением, в котором она отчаянно нуждалась. Она была удивлена, когда он снова напрягся при приближении неровных шагов. В замешательстве она оглянулась через плечо, но увидела только профессора Грюма, ковыляющего к ним. Подумав, улыбка на его лице стала тревожной, но, возможно, он чувствовал себя в своей стихии со всем этим хаосом и тайной. Что действительно беспокоило ее, так это то, как его настоящий глаз расширился, и улыбка соскользнула с его лица, когда она увидела живого Гарри. Его рука влетела в карман, и он даже не поднял палочку до конца, прежде чем начал читать заклинание.

«Авада...» Он так и не закончил, когда несколько красных болтов вылетели из ее бедра. Двое из них врезались в аврора на пенсии. Двое из них врезались в служителей, которых она не узнала, но которые явно торчали для бесплатного представления. Последний проплыл мимо всех и вся. Потрясенная, она посмотрела вниз и поняла, что ее парень все еще держит палочку в дрожащей руке. Подняв глаза, она увидела, что его глаза стали жесткими, когда он посмотрел на их профессора Защиты. Интересно, что еще она упустила из-за беспокойства за него, она начала анализировать окружающее и быстро нашла то, что требовало объяснения.

«Гарри. Это... это Питер Петтигрю?» Болезненная улыбка на лице Гарри рассказала ей все, что ей нужно было знать. Очевидно, этого нельзя было сказать о других людях.

«Что?! Петтигрю должен быть мертв!» Гермиона подумала, что трудно удержать человека, лежащего на земле, который определенно не делает никаких движений, чтобы встать и следить за тем, что вас окружает. "И почему Муди ошеломлен?"

«Профессор Грюм рисовал на нас свою палочку и уже начал заклинание для убийственного проклятия, когда Гарри оглушил его. Мы узнали, что Петтигрю был жив и Пожиратель Смерти в прошлом году, но министр не поверил нам, когда мы сказали ему. Я понятия не имею, как Гарри удалось его поймать. " Гермиона уже вытащила собственную палочку и стояла, защищая Гарри, задумчиво глядя на женщину перед собой. У нее были короткие седые волосы,

квадратная челюсть и монокль на один глаз. Ее окружали несколько человек, судя по одежде, авроров министерства, а также несколько человек в серых плащах с поднятыми капюшонами. "Кто вы, мэм?"

«Мадам Амелия Боунс, начальник отдела магического правопорядка. Мистер Поттер прислал мне сову с просьбой присутствовать сегодня вечером, поскольку с тех пор, как его имя было введено при подозрительных обстоятельствах, было несколько, ах, ошибок. Похоже, он был прав беспокоиться." Глаза Гермионы расширились, когда она вспомнила сообщение, которое Гарри отправил неделю назад Хедвиг. Кости повернулся к одному из ее авроров: «Проверьте палочку Грюма, прежде чем разбудить его».

«Н-н-нет. СС-шпион». Гарри, по-видимому, решил высказать свое мнение, чем заслужил суровый взгляд главы DMLE. Когда она открывала рот, ее прервал собственный аврор.

«Мэм! Последним заклинанием Грозного Глаза было Власть!» Монокль Кости выскочил из ее глаза, когда она услышала этот лакомый кусочек. «Что, черт возьми, здесь происходит?! Обеспечьте его! Петтигрю тоже! Мы докопаемся до сути, несмотря ни на что!» Четверо авроров двигались, как будто она их ошпарила, немедленно накладывая связывающие заклинания и призывая палочки, портключи, зелья и все остальное, что могло помочь пленникам уйти. Когда они закончили, они левитировали двух мужчин. Тем временем Кости вернула ее внимание к человеку, который, казалось, был в центре всей этой драмы. «Мистер Поттер, вы можете рассказать о том, что произошло сегодня вечером?»

«П-возьми м-память. У Д-д-Дамблдора есть П-р-сито».

Это заявление шокировало всех, кто его слышал. Одна из фигур в сером плаще выступила вперед. «А теперь? Это очень интересно». Гермиона собиралась спросить, что такое Омут памяти и почему его директор был так интересен, но у нее не было шанса, так как всех отвлекла суматоха в задней части группы. Источник был вскоре найден, когда появилась мадам Помфри, отталкивая авроров в спешке, чтобы добраться до своего самого частого пациента.

«Шевелитесь, комочки! Здесь раненый студент!» К великому удивлению и удивлению Гермионы, авроры, выпрыгнувшие с дороги матроны, при этом выглядели застенчиво. Ее веселье продолжалось вплоть до того, что ее оттащили. «Мне нужно место для работы, девочка. Если ты хочешь помочь, можешь передать мне нужные мне зелья!» Гермиона решила, что это лучшее, что она собиралась получить, и распахнула сумку, которую целитель принес с собой.

Тем временем профессор Дамблдор, следовавший за мадам Помфри, столкнулся с людьми в серых плащах. «Главный варлок, мы узнали, что у вас есть Омут памяти. Предмет ограниченного доступа, который наш отдел выдает в кредит только при определенных условиях и всегда очень внимательно отслеживает. Так уж получилось, что один был украден около пятнадцати лет назад. прокомментировать это? " Лицо Дамблдора выразило его шок от того, что кто-то знал о его Омуте памяти.

«Мистер Поттер в настоящее время не может свидетельствовать о том, что произошло сегодня вечером, и предложил нам свои воспоминания о событиях. Нам понадобится этот Омут памяти, независимо от того, как вы его получили». При этом открытии взгляд директора обратился на Гарри, который в данный момент находился на носилках, которого очень взволнованная Помфри левитировала.

«Он не будет торчать здесь, чтобы вы с ним поигрались». - рявкнула она на зрителей. «Вы можете принести любое приспособление в больничное крыло, и если оно не помешает его исцелению, вы можете позволить мистеру Поттеру воспользоваться им». Они с Гермионой покинули поле бегом, пропуская Гарри впереди них.

«Бод! Иди с ними и объясни мадам Помфри процесс восстановления памяти». Одна из фигур в плаще кивнула и поспешила вслед за отступающими женщинами. «Главный Варлок, остальные из нас будут сопровождать вас, пока вы заберете устройство, чтобы наша собственность не пропала... потерялась... по пути в ваше больничное крыло. Мадам Боунс, мы увидим вас там». Остальные Неопикуемые ушли с очень расстроенным Дамблдором. Мадам Боунс и авроры, следующие за ними. По пути к замку их внимание привлек голос.

«Мадам Боунс! Мадам Боунс! Что здесь происходит? Французы и болгары требуют объяснений того беспорядка, в который все это превратилось. Я не допущу, чтобы министерство выглядело плохо из-за этого!» Мадам Боунс удалось сдержать вздох, когда к ним подбежал министр Фадж с красным от напряжения лицом и одной рукой на зеленой шляпе-котелке, чтобы удержать ее на месте.

«Мы собираемся выяснить это сейчас, министр. Возможно, вы захотите присоединиться к нам?» Она не была готова спросить его о том, что та девушка сказала о Петтигрю. Ей нужно было больше информации, прежде чем она войдет в эту трясину.

«Да. Да, я думаю, это будет лучше». Мадам Боунс каким-то образом также удалось найти в себе силу воли, чтобы не закатить глаза при напыщенности своего начальника.

: - : - : - :

В больничном крыле Гермиона сидела рядом с кроватью Гарри под бдительным оком профессора МакГонагалл. Опыт научил главу Дома Гриффиндора, где ожидать конца этой ночи, и она пришла узнать, что случилось с ее подопечным и что именно пошло не так на этот раз. В углу Невыразимый Бод изо всех сил старался убедить мадам Помфри не давать своей пациентке зелье сна без сновидений до тех пор, пока воспоминания о ночи не будут извлечены, и в лучшем случае имел ограниченный успех. Гарри и так терял сознание, едва удерживая глаза открытыми теперь, когда адреналин улечивался, а его раны заживали. Боду повезло: двери лазарета открылись, и туда вошла небольшая армия.

Пока у изножья кровати Гарри разворачивалась задумчивая мысль, ведущий Неопикуемый подошел, чтобы поговорить с ним. «Мистер Поттер, мне нужно, чтобы вы запомнили то, что вы хотите нам показать. Действительно сосредоточьтесь на этом. Я приложу свою палочку к

вашему виску и наложу заклинание извлечения. Вы понимаете?» Его ответ был слабым кивком. Секунду спустя Гарри закрыл глаза, и Невыразимый осторожно поместил свою палочку туда, куда он сказал. Когда он вытащил его, за ним последовала длинная серебристая нить. Гермиона была немного разочарована тем, что не смогла выучить больше этого заклинания, но в основном была очарована всем процессом. Серебряная нить была сброшена в Омут памяти.

«Мистер Поттер, у нас есть разрешение посмотреть это воспоминание?» Еще один кивок.

«Хорошо, если это все, мистеру Поттеру нужно принять зелье». Очевидно, мадам Помфри закончила откладывать лечение, так как она немедленно поднесла флакон, который держала к губам Гарри, и налила его. Она даже не подняла его, когда его тело расслабилось, наконец, получив остаток, в котором отчаянно нуждался. Все взрослые собрались вокруг Омута и протянули пальцы, чтобы коснуться серебристой субстанции внутри. Один за другим они исчезали из больничного крыла, пока не исчезли даже мадам Помфри и профессор МакГонагалл. Взгляд Гермионы метался между Гарри и Омуту памяти, пока ее любопытство не стало слишком сильным, и она протянула собственный палец.

: - : - : - :

Гермиона приземлилась в лабиринте, как она поняла. Хеджес возвышался над ней по обе стороны. Впереди за Гарри шла группа авроров, Неописуемых и учителей. Во всяком случае, Гарри Памяти. Это было абсолютно захватывающе, она на самом деле гуляла в одном из воспоминаний Гарри. Быстрый проход одной руки через изгородь подтвердил, что она не может взаимодействовать с этим миром. Конечно не могу. Это уже произошло.

Гермиона поспешила догнать других наблюдателей. Когда она повернула за угол, она застыла. Гарри столкнулся с самой большой чертовой косолапой, которую она когда-либо видела. Если эта штука ранит моего Гарри, я прошу Кости уничтожить остальных! Ей не было нужды волноваться. Гарри был великолепен. Гермиона была особенно впечатлена его владением заклинанием создания воды, они должны были учиться этому только на шестом курсе. Если она правильно читала лицо профессора МакГонагалл, она была так же впечатлена, хотя это могло быть связано с случайным использованием трансфигурации на его туфлях, доказывающим, что он действительно усвоил ее учение.

Встреча Гарри с Боггартом смутила ее, даже если она чувствовала, что он блестяще проявил себя. Она увидела, что некоторые из Неописуемых были взволнованы его второй формой, и не могла не задаться вопросом, почему. Была группа, которая действительно разгоняла ее любопытство. Когда они подошли к туману, она надеялась, что Гарри окажется достаточно умен, чтобы не броситься с головой в неизвестное статическое заклинание. Он удивил ее использованием еще одного заклинания уровня ТРИОНТА. Гарри, ты держись за меня. Судя по комментариям группы впереди, они были впечатлены не меньше.

Весь разговор был внезапно прерван криками, внезапно раздавшимися в лабиринте. Гермиона почти вздохнула, наблюдая, как Гарри действует именно так, как она могла ожидать в этой ситуации: он бросился на помощь. Наблюдая за ним с Флер, ей стало немного неудобно. Она

знала, что он только помогал кому-то, кто в ней нуждался, но не могла остановить ее неуверенность, поскольку она пришла к выводу, что Флер выглядела непревзойденно красивой даже после пыток. Однако она оценила поддержку француженки.

Ей пришлось подавить легкий смешок, когда она увидела, что Гарри, очевидно, уже достаточно играл по правилам. На самом деле ей не нужно было беспокоиться о том, что ее подслушают, поскольку несколько авроров хохотали на дисплее. Она думала, что большинство взрослых выглядели забавленными, даже несмотря на то, что «Невыразимые» было трудно читать, несмотря на всю их обложку. Она была разочарована тем, что не смогла услышать загадку Сфинкса, но думала, что решение Гарри посрамляет Эдипа. Она была рада, что Сфинкс тоже так думал, ведь она не хотела бы стать свидетелем битвы между ними.

Наконец она увидела, как Гарри бежит к чашке, и с удивлением обнаружила, что молча подталкивает его. Она чуть не выругалась, когда увидела, что Седрик выскочил из коридора. Несколько авроров выругались, увидев акромантул. Гарри удалось убить эту чертову штуку заклинанием, о котором она даже не слышала. Ты учишь меня, когда снова встаешь, Поттер. Наблюдая за тем, как красный парализатор ударил Гарри по голове и швырнул его в чашку, она приняла другое решение: Седрика Диггори собираются дать ему пощечину. Цвета вокруг нее начали закручиваться, прежде чем все стало черным, кроме людей, вошедших в Омут. Она надеялась, что вскоре появится укрытие, потому что ей негде было бы спрятаться, если бы ее профессора решили начать поиски.

Мир взорвался вокруг нее в сопровождении самых душераздирающих криков, которые она когда-либо слышала. Источник был легко идентифицирован. Гарри был привязан к массивному надгробию и явно метался под воздействием Круциатуса.

«Гарри! НЕТ!» Ее крик сорвался с ее губ, прежде чем она смогла его остановить, и бросилась к нему. Все повернулись к ней с удивлением, но ей было все равно. Гарри страдал, ей нужно было помочь, ей нужно было что-то сделать.

"Мисс Грейнджер! Гермиона!" Внезапно ее щека защемила, и она моргнула. Она поняла, что ее глава факультета стоит перед ней, держась за плечи и явно обеспокоенная. Где-то в глубине души она заметила, что крик прекратился, и Гарри использовал веревки вокруг себя, чтобы удержаться в вертикальном положении. «Мисс Грейнджер, вам следует уйти отсюда. Вряд ли это будет приятно». Гермиона только покачала головой.

«Если бы Гарри пришлось пережить это, я смогу наблюдать». Ее голос был решительным, даже если в нем была легкая дрожь. Профессор МакГонагалл выглядела так, как будто она собиралась отвергнуть свою ученицу, прежде чем на мгновение ее осмотреть. Что бы ни искал пожилой профессор, она, по-видимому, нашла, прежде чем кивнуть, обнять Гермиону за плечи и увлечь ее за собой к остальной группе. В итоге они остановились рядом с женщиной-аврором с розовыми волосами, которая посмотрела на нее и подмигнула, прежде чем вернуться к выполнявшемуся ритуалу. Невыразимые и несколько старых авроров не переставали делать заметки о том, что они видели.

Возрождение Волдеморта вызвало возгласы страха, отвращения и ужаса в группе. Второе

Круциатус Гарри за ночь было встречено криками оскорблений в адрес Волдеморта, в основном от Гермионы. Когда Темный Лорд снял проклятие, Гермиона заметила, что веревки теперь выдерживают весь вес Гарри. Она пропустила большую часть взаимодействия между Волан-де-Мортом и Пожирателями смерти, будучи занятой, пытаясь зафиксировать каждое изменение выражения лица Гарри. Авроры писали быстрее, чем когда-либо, пытаясь записать каждую фамилию и упомянутое преступление. У Волан-де-Морта еще не было времени наложить Империиус на кого-либо, так что эти отморозки пришли сюда по собственному желанию.

Подстрекательство Гарри к Темному Лорду и его ответ на третье Круциатус заставили многих авроров взглянуть на него с серьезным уважением, отразившимся на их лицах. Гермиона увидела, что по лицам профессора МакГонагалл и мадам Помфри текли слезы. Заявление Волан-де-Морта о дуэли вызвало шипение большинства присутствующих. Один седой аврор плюнул на землю.

«Да, конечно, пытай парня, прежде чем осмелишься встретиться с ним лицом к лицу. Трус». У него было несколько ворчаний и довольно много взглядов, обычно предназначенных для опасных лунатиков. Когда Гарри встал на дрожащие ноги, Гермиона услышала, как вздохнул розоволосый аврор.

«Сиськи Цирцеи. Он все еще собирается встать и драться?» В ее голосе отчетливо прозвучали благоговение и уважение. Гермиона подумала, что люди, которые не знали Гарри лично, могли достичь уровня насыщения от воздействия нечеловеческой силы воли, которой был Гарри Джеймс Поттер. Их реакция на его нарушение Империиуса никогда не переключалась на звуки битвы. Гермиона была в ужасе, наблюдая, как ее парень борется за свою жизнь, когда смерть летела по воздуху в ярких огнях. Судьба змеи привела всех в замешательство, за исключением директора, который почувствовал только удивление и удовлетворение по поводу исчезновения еще одного крестража. Вихревые цвета, сигнализирующие о побеге Гарри, были встречены хриплыми аплодисментами. Даже некоторые из когда-либо стойких Неописуемых участвовали в этом действе. Самым большим сюрпризом для Гермионы всегда будет то, что ее глава дома кричит что-то, похожее на гэльский боевой клич, а не то, что она собиралась спросить. В этот момент она просто хотела вернуться к Гарри. Ей пришлось обнять его, чтобы убедиться, что с ним все в порядке. После того, что она только что увидела, сканированные изображения мадам Помфри могли сделать долгую прогулку от короткого пирса, насколько это было необходимо.

Реакция Гермионы на прибытие Гарри в Хогвартс принесла ей мягкий удар в плечо и легкую улыбку розоволосого аврора.

«Вот и все, девочка. Возьми своего мужчину». Гермиона не смогла сдержать улыбку в ответ. Муди, явно начавший Смертельное проклятие, заставил авроров обменяться суровыми взглядами. Это было также последнее мероприятие, которое Гарри отправил в Омут памяти, и все почувствовали, что пробуждаются, когда воспоминание закончилось.

: - : - : - :

Большая группа снова заполнила больничное крыло Хогвартса, когда Омут памяти выбросил

на пол эмоционально выжатую группу. Гермиона и мадам Помфри первыми оправились, когда они помчались к Гарри, чтобы убедиться, что с ним действительно все в порядке. Остальные медленно собрались.

«Нам нужно будет подготовиться к войне. Разошлите уведомление каждому аврору, резерву и Hit Wizard, который у нас есть. Мы собираемся так глубоко погрузиться в это, что нам понадобится каждая рука на палубе». Мадам Боунс посмотрела в этом Омуте памяти, чтобы убедить ее, что волшебный мир может оказаться на грани разрушения в течение нескольких месяцев. «Принеси мне ордера на арест всех мешков с грязью на этом кладбище сегодня вечером. Я хочу, чтобы они были у меня на столе к утру. Говоря об этом кладбище, выясни, где оно, и отправляйся разбираться. Маглы не будут знать, что делать. думайте, что это место похоже на грязное поле битвы ». Авроры уже начали двигаться, чтобы повиноваться ей, когда раздался другой голос.

"НЕТ!" Все повернулись к краснолицему разъяренному министру магии: «Мы не будем тратить ценные ресурсы министерства на фантазии заблудшего мальчика! Мертвец не может вернуться. Все авроры отступают. дает право беспокоить некоторых из самых уважаемых членов нашего сообщества. Если кого и следует арестовать, так это того мальчика ". Шок был универсальным. Это был самый могущественный человек в Магической Британии, отрицавший свидетельства своих собственных глаз.

«Вы предполагаете, что разоблачение мистера Поттера« Круциатус »произошло из какой-то мечты, министр? Презрение профессора МакГонагалл было столь же явным, как и ее акцент, когда она обратилась к маленькому человечку перед ней. Министр только на секунду запнулся.

«Вероятно, это был Блэк. Он истязал мальчика, и Воспоминание очаровало его. Это единственное, что имеет смысл».

«Корнелиус, ты, конечно же, видишь это...»

"АГЕМ!" Очень рассерженная мадам Помфри смотрела на всех в своей палате, которые сейчас не лежали в постели. «Если это превратится в политическую дискуссию, вы, черт возьми, можете найти другое место для ее проведения. Это больница, и моим пациентам нужен покой и отдых. Убирайтесь!» Дамблдору потребовалось мягко вести священника, чтобы в конце концов все сдвинулось с мертвой точки. Следующими были Невыразимые, которые забрали с собой Омут. Незадолго до того, как они ушли, лидер повернулся к мадам Боунс.

«Вы можете обратиться в Отдел Тайн, Амелия. Это не было поддельным воспоминанием». С этим они все ушли. Прежде чем какой-либо из авроров смог двинуться, чтобы уйти, заговорил седой человек, плюнувший на то, как Волан-де-Морт обращался с Гарри.

«Мадам Директор, я бы хотел добровольно стать сторожем этого парня. Ему это не понадобится, когда он проснется, но он еще не научился колдовать во сне». Это вызвало смех у его коллег. «Я позабочусь о том, чтобы никто не добрался до него, кроме его Целителя и этой

его девушки. После всего этого я не говорю ему, что наложил руки на его мисс». Это вызвало еще больше смешков, и аврор с розовыми волосами подняла руку.

«Я тоже буду волонтером, мадам Боунс». Кости просто кивнул.

«Хорошо, Монтроуз, Тонкс. Я пришлю помощь утром. Никто, кроме Поппи, Минервы, меня и молодой леди, не подходит к нему. Даже министр или Дамблдор не получили этого». Монтроуз фыркнул.

«Если кекс хочет, чтобы парень был арестован, он может попробовать это сам. Ему не будет никакой помощи, потому что он узнает, что произошло сегодня вечером. Что касается Дамблдора, я полагаю, серые плащи его займут. В противном случае мы позвоню Минни ". Он закончил, подмигнув МакГонагалл, которая закатила глаза.

"Разве вы еще не изменились, Амвросий?" - спросила она его с улыбкой, получив в ответ улыбку. Мадам Боунс решила подвести итоги.

«Хорошо, я пойду и попробую вложить немного здравого смысла в кекс, я имею в виду министра. Остальные из вас начнут уведомлять всех, кого, по вашему мнению, нет в кармане министра или Сами-Знаете-Кого. А теперь двигайтесь. вне." При этом все авроры, которые не стояли на страже одного из самых опасных истребителей, которых они когда-либо видели, покинули больничное крыло и тихо спустились вниз. Его очень тихо сломала мадам Помфри.

«Минерва? Что нам с этим делать?» Минерва посмотрела туда, куда указывала целительница Хогвартса. Гермiona Грейнджер спала в постели рядом с Гарри Поттером и держалась за него так, словно он мог улететь в любой момент. Минерва почти застонала. На самом деле она не хотела иметь с этим дело. В конце концов, она решила оставить все в покое и просто увеличила кровать и создала рамку вокруг колена Поттера, чтобы ничто не мешало процессу заживления.

«Сообщите им завтра, что это исключение произошло только из-за необычных событий, через которые они прошли сегодня вечером. Я должен обратиться к Большому Залу, поскольку Альбус ушел играть в политика. О, и Эмброуз, перестань ухмыляться». Ее команда никак не повлияла на старого аврора.

<http://tl.rulate.ru/book/74272/2060927>